

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.8>

UDC 902(653):736.3

LBC 63.444-428

Submitted: 08.06.2021

Accepted: 25.06.2021

THE XYLINITAI ON THE SERVICE TO BYZANTINE EMPERORS: A SEAL OF NIKETAS XYLINITES, PROTOSPATHARIOS AND EPI TOU KOITONOS

Nikolay A. Alekseienco

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Among the most ancient and noble Byzantine families there were the Xylinitai, who belonged to the first rank of “pure” civil nobility. Nevertheless, only restricted information of this family members survived. Therefore, any new account is of importance not only for the Byzantine prosopography but also for the Byzantine history in general. In this connection, interesting is one sigillographic find which uncovers a new page in the life of one of this family members. According to the seal legend, its owner Niketas Xylinites held the second-class rank of *protospatharios* and was engaged in the court service at the emperor’s bedchamber, the *koiton*. There is no doubt that the stylistic features date the *molybdoboullon* in question to the eleventh century. *Analysis and Results.* The sources in possession supply information on a few persons bearing this name and belonging to the family in question, who left their footprint in the annals of history in this or that way. All of them were high-ranked courtiers and persons of importance, whose career stages were reflected in different periods of Byzantine history. The comparison of the seal data with other sources allows us to suppose that the owner of the seal was Niketas Xylinites, a member of the milieu of Empress Theodora, related to her ascension to the Byzantine throne following the death of Constantine IX. The sources only inform of his career that he got from the Empress of one of the highest civil offices (*logothetes tou dromou*) and a high court title of *proedros*. According to the seal under study, it reflects the earliest stage in Niketas’ career at the court, when he was selected to serve at the emperor’s bedchamber and got the rank of *protospatharios*. The Seal of Niketas Xylinites probably dates to the late 1030s – very early 1040s, the period before he got the title of *patrikios*, his works in the Iveron monastery, and Theodora’s ascension to the throne.

Key words: Byzantine history, Byzantine aristocracy, the Xylinitai family, prosopography, sigillography, *molybdoboulla*, seals.

Citation. Alekseienco N.A. The Xylinitai on the Service to Byzantine Emperors: A Seal of Niketas Xylinites, Protospatharios and epi tou koitonos. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 6, pp. 102-111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.8>

УДК 902(653):736.3

ББК 63.444-428

Дата поступления статьи: 08.06.2021

Дата принятия статьи: 25.06.2021

КСИЛИНИТЫ НА СЛУЖБЕ ИМПЕРАТОРОВ ВИЗАНТИИ: ПЕЧАТЬ ПРОТОСПАФАРΙΑ И ΕΠΙ ΤΟΥ ΚΟΙΤΩΝΟΣ ΝΙΚΙΤΗΣ ΚΣΙΛΙΝΙΤΑ

Николай Александрович Алексеенко

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. Нередко данные памятников сфрагистики позволяют существенно дополнить свидетельства письменных и нарративных источников и открыть новые неизвестные страницы из жизни владельцев печатей. Среди наиболее древних и знатных византийских аристократических семейств известен род Ксилинитов, который принадлежал к первой категории «чистой» гражданской знати. Однако о ее представителях сохранилось совсем не много информации. В этой связи любые новые сведения об этой фамилии ценны и важны не только для византийской просопографии, но и истории империи в целом. Поэтому одна из сфрагистических находок вызвала особый интерес, поскольку открывает новую страницу из жизни одного из представителей этого семейства. Согласно легенды владелец рассматриваемой печати Никита Ксилинит носил ранг чиновника второго класса – протоспафария и состоял на дворцовой службе при императорской Платате – китоне. По стилистическим особенностям рассматриваемый моливдовул,

вне всякого сомнения, относится именно к памятникам XI столетия. В источниках сохранились сведения о нескольких одноименных персонажах, выходцах из этого рода, так или иначе оставивших след в анналах истории. Все они были высокопоставленными придворными и влиятельными личностями, этапы карьеры которых нашли отражение каждый в свой период истории Византийского государства. Сопоставляя данные моливдовула со сведениями других источников, мы полагаем, что владельцем печати являлся Никита Ксилинит из окружения императрицы Феодоры, активный участник событий, связанных с ее восхождением на византийский престол после смерти Константина IX. Кроме полученной от императрицы одной из самых высоких гражданских должностей (логофет дрома) и высокого придворного титула проедра, источники ничего не говорят о его карьере. Согласно нашей печати, она отражает наиболее ранний этап дворцовой карьеры Никиты, видимо, когда он был выбран для службы при Палате императора и был удостоен лишь звания протоспафария. Датировать печать Никиты Ксилинита необходимо концом 1030-х – самым началом 1040-х гг., то есть периодом до получения им титула патрикия, его деятельности в монастыре Ивирон и восшествия Феодоры на престол.

Ключевые слова: история Византии, византийская аристократия, Ксилиниты, просопография, сфрагистика, моливдовулы, печати.

Цитирование. Алексеенко Н. А. Ксилиниты на службе императоров Византии: печать протоспафария и ἐπί τοῦ κοιτῶνος Никиты Ксилинита // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 6. – С. 102–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.8>

Введение. Сегодня уже ни для кого не секрет, что данные памятников сфрагистики нередко позволяют существенно дополнить свидетельства письменных и нарративных источников и открыть новые неизвестные страницы из жизни владельцев печатей.

Исследования в области византийской просопографии с каждым годом ширятся и многие аристократические семьи стали предметом многочисленных исследований (см., например: [32; 8; 22; 25; и др.]). Однако в большинстве своем просопографические штудии отдают предпочтение семьям с богатыми военными традициями; в меньшей же степени это касается фамилий, члены которых в основном исполняли гражданские функции. Исключение здесь составляют лишь те случаи, когда последние приобретали связи с императорской семьей соответствующего времени, например, семейство Каматиров.

В то же время порой даже для выходцев из родов, входивших в основную группу византийской элиты, представители которых, как правило, имели родственные связи с императорским домом или состояли на дворцовой службе, связанной с личным служением василевсу, и в силу чего нередко так или иначе не были обделены вниманием византийских хронистов, именно памятники сфрагистики дают немало ценной и важной информации.

Методы. К примеру, среди византийских аристократических семейств известен

род Ксилинитов, который принадлежал к первой категории «чистой» гражданской знати и входил в шестерку наиболее древних и знатных фамилий империи. По наблюдениям А.П. Каждана, эта аристократическая фамилия просуществовала как минимум 4 столетия – с начала VIII по середину XI в. [1, с. 124].

Наличие родового имени Ксилинитов на печатях свидетельствует о том, что семьи с военными традициями в Византии были далеко не единственными, кто ценил славу своих предков, хотя представители военной аристократии значительно чаще использовали родовое имя на своих печатях. В силу того, что о представителях рода Ксилинитов сохранилось совсем не много информации, любые новые сведения об этой фамилии, на наш взгляд, безусловно, очень важны и ценны и для истории империи в целом, и для византийской просопографии в частности.

Анализ. Род Ксилинитов – одна из старейших семей средневековой аристократии. Судя по всему, ее представителей можно проследить еще от династии Ираклия, и, как в свое время отметил В. Зайбт [26, р. 123–124], они были одними из самых первых, кто в империи получил или выбрал свое родовое имя. В своем исследовании о фамилии Ксилинитов профессор Ж.-Кл. Шене называет основных представителей этого знатного византийского семейства [4]. Часть из них являются владельцами печатей, хранящихся в собраниях Париж-

ской Национальной библиотеки, Французского института византийских исследований, византийского центра Dumbarton Oaks и других коллекциях. Среди них:

Никита Ксилинит, протоспафарий (первая половина IX в.) [4, p. 192, pl. XIX, 1 (Zacos (BnF) 759)]; *Михаил Ксилинит*, императорский протоспафарий (первая половина IX в.) [4, p. 192, 193, pl. XIX, 2 (Zacos (BnF) 760)]; *Никита Ксилинит*, императорский протоспафарий и ἐπί τῆς τραπέζης Θεοστέπλου Αὐτοῦστῆς (вторая половина IX в.) [16, p. 40, nr. 13; 23, p. 600, nr. 2]; *Никита Ксилинит*, проедр и логофет дрома (середина XI в.) [15, p. 211, 212, nr. 435]; *Никита Ксилинит*, проедр (середина XI в.) [4, p. 195, pl. XIX, 4–5 (Zacos (BnF) 625)]; *Лев Ксилинит*, спафарокандидат и протонотарий Пафлагонии (первая половина XI в.) [4, p. 196–197, pl. XIX, 7 (IFEB 726)]; *Михаил Ксилинит*, протоспафарий (первая половина XI в.) [4, p. 197, pl. XIX, 8 (Fogg 3137)]; *Василий Ксилинит*, проедр (вторая половина XI в.) [4, p. 197, 198, pl. XIX, 10 (DO.58.106.5636)]; *Никифор Ксилинит*, протопроедр (вторая половина XI в.) [4, p. 198, (ANS 1994.51.23)]; *Георгий Ксилинит*, магистр (конец XI в.) [4, p. 197, pl. XIX, 9 (DO.47.2.278); 7, p. 229, nr. 218]; *Лев Ксилинит* (конец XI в.) [4, p. 198, (ANS 33)]; *Никита Ксилинит*, проедр, стратиг Самоса и логофет дрома (XI в.) [3, p. 133, 134, nr. 44.9]; *Никита «Нео» Ксилинит*, севастофор и стратиг Самоса (XI в.) [3, p. 133, nr. 44.8]; *Феодор Ксилинит*, монах (вторая половина XI в. или начало XII в.) [4, p. 198, pl. XIX, 11 (Zacos (BnF) 624)].

Как показывают приведенные выше печати, многие из представителей фамилии в различные хронологические периоды носят имя Никиты, надо полагать, связанное с одним из самых знаменитых предков или основателем семейства.

На основе свидетельств источников нет оснований сомневаться, что самым именитым и почитаемым в роду следует считать Никиту Ксилинита, который был одной из важных и значительных фигур империи в начале VIII столетия.

Старейший из рода Никита, по прозвищу Ксилинит, по данным источников, был очень богатым и властным царедворцем. Участие в 718/719 гг. в неудачном заговоре высокопоставленных придворных, направленном на свержение с престола императора Льва III

Исавра и возвращение на византийский трон одного из его предшественников – Артемия (Анастасия II) [13, p. 256_{15–18}; 17, p. 62_{18–19}; 29, p. 400_{18–25}], прервало его успешную придворную карьеру. По свидетельству источников, он вместе с другими заговорщиками был схвачен и казнен, а его имущество было конфисковано. Тем не менее византийские авторы единодушно отмечают, что Никита был на видном месте в византийском обществе. Он действительно был одной из самых важных фигур империи того времени (доверенное лицо Анастасия II / Артемия, корреспондент Тервела, высокопоставленный придворный и богач). Надо полагать, что Феофан, используя выражение «его магистр», по-видимому, указывает на то, что Никита был назначен на должность *magister officiorum* при Анастасии. Несмотря на то что более поздняя традиция называет его только патрикием [27, p. 185.14], несомненно, что Никита имел оба этих ранга. Заметим, что в тот период этих достоинств, как правило, удостоивались лишь весьма высокопоставленные представители византийской элиты и родственники императора.

Ему приписывается несколько моливдуволов, несущих звания патрикия и магистра, хотя родовое имя на них и не указано [31, p. 1764, nr. 3157a–b; 6, p. 41, nr. 36, здесь же отмечен и параллельный экземпляр из коллекции Shaw, nr. 690 (не издана)].

В *Patriae* ему приписывается основание семейного монастыря в византийской столице [24, p. 276.195]. Однако исследования Р. Жанэна показали, что этот монастырь, известный как монастырь Ксилинитов, был основан его более поздним опальным тезкой, который в конце своей карьеры при Льве VI, вернувшись из ссылки, занял пост эконома Святой Софии [11, p. 379, 380].

Как представляется, несмотря на неудачный финал, но, видимо, благодаря выдающимся личным заслугам имя прославленного предка оставалось почитаемым среди потомков и стало весьма популярным среди представителей фамилии. Как показывают источники, в его честь Никитами называли многих отпрысков рода на протяжении более чем трех столетий.

Следует отметить, что, несмотря на конфискацию личного имущества, его фиаско, видимо, не стало фатальным и роковым для

оставшейся ветви семейства. Судя по всему, оно даже не попало в опалу и сохранило свое привилегированное положение.

В третьей четверти VIII столетия еще один представитель фамилии – Константин Ксилинит на своей печати по-прежнему указывает родовое имя [31, р. 1047, нр. 1839]. Продолжение рода гарантируется также двумя печатями других Ксилинитов, датируемых первой половиной IX в. – протоспафария Никиты (BnF/Zacos 759) и императорского протоспафария Михаила (BnF/Zacos 760). Ж.-Кл. Шене позволяет себе заметить, что Ксилиниты по-прежнему сохраняли свой высокий социальный статус, поскольку протоспафариат в этот период оставался высоким достоинством; им обладали главы важных ведомств империи [4, р. 193].

К сожалению, нарративные источники умалчивают о Ксилинитах до правления Василия I (867–886). Еще один Ксилинит, и опять-таки по имени Никита, был препозитом стола, жены Василия I Августы Евдокии [28, р. 691₇–692₇]. На приписываемой ему А. Мордманом печати значится, что она принадлежала βασιλικῶ протосπαθαρίῳ καὶ ἐπὶ τῆς τραπέζης Θεοστέπτου Αὐγούστης – императорскому протоспафарию и препозиту стола венценосной Августы [16, р. 40, нр. 13; 23, р. 600, нр. 2]. В 877 г. он был обвинен в преступных отношениях с императрицей, отлучен от двора, изгнан из столицы и сослан в монастырь. Но позже, при Льве VI, он стал экономом Святой Софии

[9, р. 843_{10–14}]. Согласно Р. Женэну он-то и является основателем монастыря Ксилинитов в византийской столице, где, по свидетельству Льва Грамматика, он и был потом похоронен [11, р. 380].

По некоторым данным, мы можем судить, что фамилия и в дальнейшем оставалась достаточно зажиточной, так как согласно рукописи Патмоса известно, что и в X в. у них сохранялся магазин (мастерская *batalarikon*) при семейных банях в столице [20, р. 346]. Более того, Ж.-Кл. Шене подчеркивает, что семейство, несомненно, обладало гораздо большей собственностью в Константинополе: какой-то период времени семейству принадлежал один из столичных дворцов. И даже в XII в. засвидетельствовано имущество (*oikos*) Ксилинитов, располагавшееся на краю метохи монастыря Ксерохорафиу (Χέροchoraphiou), недалеко от ворот Кинегос (Κυνέγος), Влахерн и ворот, включенных в приморскую стену (см.: [4, р. 194]).

В то же время о самих представителях фамилии, их жизни и карьере известно ничтожно мало. В этой связи появление новых данных всякий раз ставит их в разряд важных и ценных источников.

Недавно наш интерес привлек один из патронимических сфрагистических памятников, который, как оказалось, не только имеет отношение к этому семейству, но и владелец печати также был назван в честь одного из самых прославленных предков рода (см. рисунок).

Моливдовул Никиты Ксилинита, протоспафария и ἐπὶ τοῦ κοιτῶνος (1030–1040-е гг.)
Seal of Niketas Xylinites, protospatharios and ἐπὶ τοῦ κοιτῶνος (1030s–1040s)

1. Никита Ксилинит, протоспафарий и ἐπι τοῦ κοιτῶνος¹.

D – ок. 25 мм; толщина пластинки – 2,5–3,0 мм; вес – 12,5 г.

Сохранность печати удовлетворительная; с одного края утраты поля заготовки по линии канала; оборотная сторона децентрирована вверх.

Происхождение находки не известно.

Аналогий не известно.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери Никопеи, держащей перед грудью медальон с образом младенца Христа: в поле по сторонам титлы: слева – Γ̄Ρ (в лигатуре); справа – Θ̄V (не сохранились) – Μή(τη)ρ Θ(εο)ῦ. По краю ободок из зерни.

Реверс. В ободке из зерни семистрочная греческая надпись с invocativным обращением к Богородице (последняя строка украшена двумя лепестками):

[+]Θ̄Κ̄Є[R]	Θ(εοτό)κε [β(οή)θει]
ΝΙΚΗΤΑ	Νικήτα
[Α·С]ΠΑΘΑΡ[С]	[(πρω)σ]παθαρ(ίω) [(καί)]
[ЄΠ]ΤΗΚΟ[Ι]	[ἐπ]ι τοῦ κοι
[ΤΩ]ΝΟСТΩ	τῶνος τῶ
[Ξ]ΥΛΙΝΙ	[Ξ]υλίτι
-ΤΗ-	τη.

– Θεοτόκε βοήθει Νικήτα πρωτοσπαθαρίω καὶ ἐπὶ τοῦ κοιτῶνος τῶ Ξυλίτιη – Богородица, помоги Никите, протоспафарию и «распорядителю» Палаты (императорских апартаментов) из рода Ксилинитов.

Стилистически и эпиграфически печать имеет все характерные признаки памятника сфрагистики XI столетия. Аналогичное изображение Богородицы Никопеи можно встретить, к примеру, на моливдовулах XI в. – Михаила, протоспафария и императорского нотариуса, Никифора, патрикия и стратига фемы Кибериотов, куропалатисы Марии Макремболитисы или протоспафария Никифора Аргира [2, р. 84, 152, 190, 215, nr. 65, 130, 167, 190] и ряде других. Несмотря на то что оборотная сторона печати немного децентрирована вверх и первая строка сохранилась лишь частично (видны лишь нижние части букв), характерные начертания отдельных литер, например, *альфы* и дифтонга *о микрон / и псилона* (Ϡ), также свидетельствуют об использовании шрифта, присущего печатям XI столетия [21, р. 166 (α), 169 (ου)].

Но кто же из известных одноименных представителей фамилии мог являться владельцем этого моливдовула?

Кроме названных выше знаменитого предка – патрикия и магистра VIII в., препозита стола императрицы Евдокии (супруги Василия I) и двух протоспафариев IX в. в источниках сохранились сведения и об одноименных представителях рода, принадлежавших и к интересующей нас эпохе. Все они были высокопоставленными придворными и влиятельными личностями, некоторые этапы карьеры которых на нашу удачу нашли отражение истории Византийского государства.

Очередного влиятельного Ксилинита с традиционным именем Никита мы встречаем в ближайшем окружении императрицы Феодоры и Михаила VI Стратиотика. Он был одним из тех, кто в январе 1055 г. после смерти императора Константина IX Мономаха возвел на престол порфирогенету Феодору. В награду Никита (статус которого при дворе источник нам не называет) получил пост логофета дрома, а около 1056 г. – был удостоен и звания проедра [12, р. 478–480]. Он все еще занимал этот пост летом 1057 г. во время притязаний на престол Исаака I Комнина [12, р. 490; 10, р. 623₂₁]. На его моливдовулах отмечены как полная титулатура [15, р. 211, 212, nr. 435], так и только один титул проедр [4, р. 195, pl. XIX, 4–5].

Следует отметить, что к рассматриваемому персонажу исследователи относят и буллу без упоминания родового имени, где к упомянутым гражданским чинам одноименный владелец добавил военно-административный пост стратига Самоса [3, р. 133, 134, nr. 44.9]. Впрочем, здесь профессор Ж.-Кл. Шене не усматривает большой неожиданности, поскольку в середине XI столетия определенное количество военно-административных должностей уже не имело военного значения, как, например, катепаны Кипра или Мелитены, должности которых вверялись гражданским лицам [4, р. 195, note 14].

И наконец еще один моливдовул, который издатели также относят к XI в. [3, р. 133, nr. 44.8]. Однако его владелец, также Никита, не только занимает пост стратига Самоса, но и удостоен высокого придворного звания сефастофора [19, р. 263₁₁] и называет себя «новым» Ксилинитом. Издатели моливдовула,

оговаривая термин $\nu\epsilon\omicron\varsigma$ (в значении – другой, второй), видят в его владельце логофета дрома Никиту Ксилинита из окружения императрицы Феодоры. Печати действительно очень близки по стилю и, очевидно, хронологически. Однако профессор Ж.-Кл. Шене, на наш взгляд, выдвигает более убедительную гипотезу относительно возможного владельца буллы и предлагает увидеть в севастофоре Никиту, племянника логофета дрома, и считает, что включение в легенду термина $\nu\epsilon\omicron\varsigma$ и разворот изображения Богоматери влево использованы намеренно, чтобы различать омонимы двух близких родственников [4, p. 196].

Но вернемся к нашей находке и попытаемся определить, кто же из названных выше представителей рода может являться владельцем нашего моливдовула.

Согласно легенды владелец рассматриваемой печати носил ранг чиновника второго класса – протоспафария и состоял на дворцовой службе при императорской Платате ($\kappa\omicron\iota\tau\omega\nu\omicron\varsigma$), служащие которой – китониты ($\kappa\omicron\iota\tau\omega\nu\iota\tau\alpha\iota$) во главе с паракимоменом обеспечивали безопасность василевса, отвечали за его гардероб и сохранность личных сокровищ, а также несли ночную стражу в императорских покоях [19, p. 301, 305]. Надо полагать, что по аналогии с другими службами и ведомствами термином $\epsilon\pi\iota$ $\tau\omicron\upsilon$ $\kappa\omicron\iota\tau\omega\nu\omicron\varsigma$ все-таки обозначался глава этой группы дворцовых слуг. Известно, что служащие различных дворцовых ведомств, как правило, принадлежали к разряду евнухов. Однако здесь следует напомнить, что, согласно сообщению Никифора Вриенния, во второй половине XI в. уже становится привычной дворцовой практикой обычай набирать слуг для личного прислуживания василевсу из сыновей знатных и состоятельных семейств [18, p. 18₁₇₋₁₉].

Еще раз отметим, что по стилистическим особенностям рассматриваемая печать протоспафария и китонита Никифора Ксилинита, вне всякого сомнения, относится к памятникам именно XI столетия.

Моливдовулы китонитов в византийской сфрагистике известны, но не столь многочисленны. Причем в основном это буллы достаточно высокопоставленных сановников. Впрочем, многие из них имели ранг именно протоспафариев или императорских прото-

спафариев (см.: [15, p. 92, 98, 99, 154, 155, 240, 313, 314, 406–408, 429, 430, 587, 626, nr. 199, 214, 323, 484, 615, 777, 780, 820, 1064, 1126]).

При сопоставлении данных рассматриваемого моливдовула со сведениями других источников напрашивается вывод о его принадлежности Никите Ксилиниту из окружения императрицы Феодоры.

Как отмечалось выше, кроме полученной от императрицы одной из самых значимых гражданских должностей (логофет дрома) и высокого придворного титула проедра источник ничего не говорит о дворцовой карьере Никиты.

Понятно лишь то, что он был одним из приближенных к императору Константину IX Мономаху или его свояченице и соправительнице Феодоре. Но его роль при дворе не известна.

В этой связи хочется напомнить еще один хорошо известный сфрагистический источник. Это моливдовул, известный в двух экземплярах, еще одного Никиты, который, будучи примикирием $\epsilon\pi\iota$ $\tau\omicron\upsilon$ $\kappa\omicron\iota\tau\omega\nu\omicron\varsigma$, занимал должность эпарха византийской столицы [15, p. 560, nr. 1022; 30, S. 35, 36, nr. 9; 5, p. 48, nr. 2.22]. К сожалению, моливдовулы в легенде не содержат указания на родовое имя владельца. В свое время В. Лоран высказал предположение, что владельцем печати может быть патрикий и препозит императорского китона, который 14 февраля 1042 г. закончил копирование 16-го Кодекса монастыря Ивирон. Источник называет Никиту не только патрикием и распорядителем богохранимого китона, но и *антропосом* василевса, то есть доверенным лицом императора ($\dots\text{Νικίητα τῶν πανευφήμου καὶ περιβλέπτου πατρικίου καὶ θεοφυλάκτου ἐπὶ τῶν κῳτῶν καὶ ἀνθρώπου τῶν κραταιῶν καὶ θεοστέπτων καὶ ὀρθοδόξων ἡμῶν βασιλέων Μιχαήλ...}$) [14, p. 2, 3, nr. 4136]. Французский исследователь полагал, что Никита после свержения 20 апреля 1042 г. Михаила V должен был остаться на службе у Константина IX Мономаха и заслужить его доверие для того, чтобы получить власть над столицей в то время, когда безопасность василевса, за которым постоянно следили городские массы, совсем не была гарантирована [15, p. 560]. По нашему мнению, в рассматриваемом персонаже, скорее всего, мы должны действительно ви-

деть Никиту Ксилинита, который продолжил служить Константину IX, правившему вместе с соправителями – супругой Зоей и ее сестрой Феодорой.

Что касается рассматриваемой печати, но она, очевидно, отражает наиболее ранний этап дворцовой карьеры Никиты, когда он только был выбран для службы при Палате императора и имел лишь звание протоспафария. Следовательно, датировать эту печать Никиты Ксилинита необходимо концом 1030-х – самым началом 1040-х гг., соответственно, до получения титула патрикия и его деятельности в монастыре Ивирон.

Выводы. Таким образом, если наши предположения о принадлежности этого моливдовула и некоторых других печатей известному царедворцу из окружения императрицы Феодоры верны, то мы имеем возможность представить этапы его служебной карьеры, по крайней мере, на протяжении целой четверти века (около середины XI столетия) при нескольких византийских правителях.

Надо полагать, что дворцовая карьера Никиты Ксилинита началась еще в конце правления Михаила IV Пафлагонца (1034–1041), когда он, согласно нашему моливдовулу, в ранге протоспафария попал на службу в Палату василевса. Очевидно, Никита достаточно преуспел в своей деятельности, поскольку уже при следующем императоре Михаиле V Калафате (1041–1042) источник в феврале 1042 г. называет его все тем же распорядителем богохранимой Палаты, но уже патриkiem, и доверенным человеком (антропосом) василевса. Далее мы продолжаем наблюдать вполне определенный карьерный рост нашего персонажа – надо полагать, он, продолжая иметь отношение к службе в личных покоях императора, получает пост столичного эпарха. Однако здесь не совсем понятно, почему на печати этого этапа его карьеры опущено высокое звание патрикия. Кроме того, следует отметить, что здесь нет и патронима владельца. Не исключено, что этот моливдовул может относиться к более раннему времени или же ее отнесение к данному Никите Ксилиниту и вовсе ошибочно...

О службе Ксилинита при Константине IX Мономахе (1042–1055), к сожалению, ничего не известно. Профессор Ж.-Кл. Шене называет

его одним из слуг императрицы Феодоры и отмечает, что «соправительница василевса и ее верный Ксилинит были отстранены во время правления Мономаха» [4, р. 194]. Участие Никиты после смерти Константина IX в борьбе против претендовавшего на византийский престол Феодора Протевоны и провозглашении Феодоры императрицей-самодержицей (1055–1056) принесли ему одну из самых значимых гражданских должностей логофета дрома (главы ведомства внешних сношений и государственной почты), а затем и высокий придворный титул проедра. Надо полагать, он поддержал выбор Михаила Вринги, бывшего в ту пору логофетом стратиотиков, на смену умирающей Феодоре, хотя в источниках и нет информации об этом. Михаил VI Стратиотик (1056–1057), взойдя на византийский трон, сохранил за Никитой пост логофета дрома. Однако его роль в событиях, связанных с приходом к власти Исаака I Комнина, до конца не ясна. Судя по письму Катакалона Кекомноса, Никита не оправдал надежд группы офицеров, которые собирались восстать, поддержав Исаака Комнина против Михаила VI [12, р. 490], в то же время он не был и среди участников посольства к Исааку после поражения императорской армии [12, р. 497]. Очевидно, эта «нерешительность» логофета дрома внесла серьезные коррективы в его карьеру, если не положила ей конец.

Пост стратига Самоса, указанный на приписываемой Никите печати из собрания *Dumbarton Oaks*, к сожалению, также не сопровождается патронимом владельца, однако ее принадлежность нашему персонажу у исследователей не вызывает сомнения. Очевидно, он мог получить ее уже из рук Михаила VI. По мнению профессора Ж.-Кл. Шене, эта новая должность Никиты не использовалась на самом деле, но, судя по всему, должна была иметь свою финансовую привлекательность [4, р. 196]. Сохранил ли Никита Ксилинит какую-либо часть своих привилегий при Исааке I Комнине, неизвестно. Возможно, новые находки сфрагистических памятников позволят когда-нибудь ответить и на этот вопрос.

Так или иначе, введение в оборот печати Никиты Ксилинита в ранге протоспафария и «распорядителя» Палаты императора дополняет просопографические данные об одном

из древнейших византийских семейств и показывает, что, судя по всему, дворцовая карьера этого известного византийского царедворца началась еще в конце 1030-х годов.

В отношении самого семейства в целом следует отметить, что, хотя представители рода достаточно редко появляются в нарративных источниках, Ксилиниты, очевидно, продолжали находиться во властных кругах империи, по крайней мере, до начала второй половины XI века. Можно констатировать, что в истории фамилии ее представители несколько раз участвовали в политических баталиях своего времени и иногда выбирали проигравшую сторону. Но тем не менее этот выбор не привел к длительному позору рода. Однако вторая половина XI столетия, как кажется, знаменует собой поворотный момент в истории рода. Как показывают памятники сфрагистики, представители семейства все еще получают некоторые придворные звания и достоинства, но, заметим, отнюдь не заметные и важные должности. Ксилиниты, ясно демонстрирующие свою поддержку Михаилу VI, очевидно, должны рассматриваться как политические противники Комнинов и Дук, которые возглавили оппозицию правящему императору. Отсутствие каких-либо сведений о социальном статусе выходцев фамилии на завершающем ее этапе, очевидно, свидетельствует о том, что с приходом к власти Исаака Комнина последние не знали, как восстановить свою репутацию в течение очень тревожной последней четверти XI в., и так и не могли интегрироваться во фракцию Комнинов, захвативших власть в 1081 году.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В настоящее время печать находится в одной из московских частных коллекций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каждан, А. П. Социальный состав господствующего класса в Византии XI–XII вв. / А. П. Каждан. – М. : Наука, 1974. – 293 с.
2. Campagnolo-Pothitou, M. Sceaux de la collection George Zacos au Musée d'art et d'histoire de Genève / M. Campagnolo-Pothitou, J.-Cl. Cheynet. – Genève : Musée d'art et d'histoire, 2016. – 521 p.
3. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 2 : South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor / ed. J. Nesbitt, N. Oikonomides. – Washington D. C. : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1994. – 234 p.
4. Cheynet, J.-Cl. Les Xylinitai / J.-Cl. Cheynet // Нумизматика, сфрагистика и эпиграфика. – 2009. – Т. 5 (Studia in honorem professoris Ivan Jordanov). – С. 191–200.
5. Cheynet, J.-Cl. Les sceaux byzantins de la collection Yavuz Tatiş / J.-Cl. Cheynet. – İzmir : [s. n.], 2019. – 462 p.
6. Cheynet, J.-Cl. Les seaux byzantins de la collection Henri Serig / J.-Cl. Cheynet, C. Morriçon, W. Seibt. – Paris : Bibliothèque Nationale, 1991. – 300 p.
7. Cheynet, J.-Cl. Sceaux byzantins de la collection D. Theodoridis. Les sceaux patronymiques / J.-Cl. Cheynet, D. Theodoridis. – Paris : Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance (ACHCByz), 2010. – 276 p.
8. Cheynet, J.-Cl. Études prosopographiques / J.-Cl. Cheynet, J.-Fr. Vannier. – Paris : Publications de la Sorbonne, 1986. – 206 p. – (Byzantina Sorbonensia ; vol. 5).
9. Georgii Monachi vitae imperatorum regentiorum // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / rec. I. Bekkerus. – Bonnae : Imp. Ed. Weberi, 1838. – P. 761–924.
10. Georgius Cedrenus, Ioannis Scylitzae ope. Vol.2 / ed. I. Bekkerus. – Bonnae : Imp. Ed. Weberi, 1839. – 1008 p. – (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae ; vol. 9).
11. Janin, R. La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantine. Pt. I. Le siège de Constantinople et le patriarcat œcuménique. T. III. Les églises et monasteries / R. Janin. – Paris : Centre National de la Recherches Scientifique, 1969. – 607 p.
12. Ioannis Scylitzae. Synopsis Historiarum / ed. H.-G. Beck [et al.]. – Berolini et Novi Eboraci : A. W. de Gruyter et Socios, 1973. – 580 p. – (Corpus Fontium Historiae Byzantinae ; vol. 5).
13. Ioannis Zonarae Epitomae Historiarum. Libri XIII–XVIII / ed. Th. Büttner-Wobst. – Bonnae : Imp. Ed. Weberi, 1897. – 934 p.
14. Lampros, S. P. Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos. Vol. II / S. P. Lampros. – Cambridge : University Press, 1900. – 598 p.
15. Laurent, V. Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin. T. II : L'administration central / V. Laurent. – Paris : Centre National de la Recherche Scientifique, 1981. – 744 p.
16. Mordtmann, A. Sur les sceaux et plombs byzantins, conference tenue dans la Société Littéraire grecque / A. Mordtmann. – Constantinople : Impr. du Phare du Bosphore, 1873. – P. 1–63, 1 pl.
17. Nicephori Archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula Historica / ed. C. de Boor. – Lipsiae : In aed. B.G. Teubneri, 1880. – 282 p.

18. Nicephori Bryennii Commentarii / rec. A. Meineke // Bonnae : Imp. Ed. Weberi, 1836. – 244 p.
19. Oikonomidès, N. Les listes préséance byzantines des IXe et Xe siècle / N. Oikonomidès. – Paris : Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. – 404 p.
20. Oikonomidès, N. Quelques boutiques de Constantinople au Xe s. : Prix, Loyers, Imposition (Cod. Patmiaticus 171) / N. Oikonomidès // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1972. – Vol. 26. – P. 345–356.
21. Oikonomidès, N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals / N. Oikonomidès. – Washington D.C. : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1986. – 176 p.
22. Polemis, D. I. The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography / D. I. Polemis. – London : The Athlone Press, 1968. – 218 p.
23. Schlumberger, G. Sigillographie de l'Empire byzantin / G. Schlumberger. – Paris : Ernest Leroux, éd., 1884. – 748 p.
24. *Scriptores originum Constantinopolitanarum*. Fasc. II: Ps.-Codini Origines continens / ed. Th. Preger. – Lipsiae : In aed. B. G. Teubneri, 1907. – 376 p.
25. Seibt, W. Die Skleroi. Eine prosopographisch-sigillographische Studie / W. Seibt. – Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1976. – 128 S.
26. Seibt, W. Bienamen, “Spitznamen”, Herkunftsnamen, Familiennamen bis ins 10. Jahrhundert : Der Beitrag der Sigillographie zu einem prosopographischen Problem / W. Seibt // *Studies in Byzantine Sigillography*. Vol. 7. – Washington D.C. : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2002. – P. 119–136.
27. *Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon* / ed. St. Wahlgren. – Berolini ; Novi Eboraci : W. de Gruyter, 2006. – 414 S. – (Corpus Fontium Historiae Byzantinae ; Vol. XLIV/1).
28. *Symeonis Magistri ac Logothetae Annales a Leone Armenio ad Nicephorum Phocam* // *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus* / rec. I. Bekkerus. – Bonnae : Imp. Ed. Weberi, 1838. – P. 601–760.
29. *Theophanis chronographia*. Vol. I / rec. C. de Boor. – Leipzig : B.G. Teubneri, 1883. – VIII, 503 p.
30. Wassiliu, A.-K. Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. 2. T. / A.-K. Wassiliu, W. Seibt. – Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. – 404 S.
31. Zacos, G. Byzantine Lead Seals. Vol. I, Pts. I-III / G. Zacos, A. Veglery. – Basel : [J.J. Augustin], 1972. – 1965 p.
32. Βαρζός, Κ. Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν / Κ. Βαρζός. Θεσσαλονίκη : Κέντρον Βυζαντινῶν Ἐρευνῶν, 1984. – Τ. Α'. – 756 σ. – (Βυζαντινά κείμενα καὶ μελέται ; Τ. 20α'); Τ. Β'. – 896 σ. – (Βυζαντινά κείμενα καὶ μελέται ; Τ. 20β').

REFERENCES

1. Kazhdan A.P. *Sotsialnyy sostav gospodstvyushchego klassa v Vizantii XI–XII vv.* [The Social Structure of the Ruling Class in Byzantium of the 11th–12th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 293 p.
2. Campagnolo-Pothitou M., Cheynet J.-Cl. *Sceaux de la collection Ceorge Zacos au Musée d'art et d'histoire de Genève*. Genève, Musée d'art et d'histoire, 2016. 521 p.
3. Nesbitt J., Oikonomides N., eds. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art*. Vol. 2: *South of the Balkans, The Islands, South of Asia Minor*. Washington D.C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1994. 234 p.
4. Cheynet J.-Cl. Les Xylinitai. *Numizmatika, sfragistika i epigrafika* [Numismatics, Sigillography and Epigraphy], 2009, vol. 5 (Studia in honorem professoris Ivan Jordanov), pp. 191–200.
5. Cheynet J.-Cl. *Les sceaux byzantins de la collection Yavuz Tatiş*. İzmir, s.n., 2019. 462 p.
6. Cheynet J.-Cl., Morrisson C., Seibt W. *Les sceaux byzantins de la collection Henri Serig*. Paris, Bibliothèque Nationale, 1991. 300 p.
7. Cheynet J.-Cl., Theodoridis D. *Sceaux byzantins de la collection D. Theodoridis. Les sceaux patronymiques*. Paris, Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance (ACHCByz), 2010. 276 p.
8. Cheynet J.-Cl., Vannier J.-Fr. *Études prosopographiques*. Paris, Publications de la Sorbonne, 1986. 206 p. (Byzantina Sorbonensia; vol. 5).
9. Georgii Monachi vitae imperatorum regentiorum. Bekkerus I., ed. *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus*. Bonnae, Imp. Ed. Weberi, 1838, pp. 761–924.
10. Bekkerus I., ed. *Georgius Cedrenus, Ioannis Scylitzae ope*. Vol. 2. Bonnae, Imp. Ed. Weberi, 1839. 1008 p. (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae; vol. 9).
11. Janin R. *La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantine. Pt. I. Le siège de Constantinople et le patriarcat œcuménique. T. III. Les églises et monasteries*. Paris, Centre National de la Recherches Scientifique, 1969. 607 p.
12. Beck H.-G. et al., eds. *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum*. Berolini et Novi Eboraci, A. W. de Gruyter et Socios, 1973. 580 p. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae; vol. 5).
13. Büttner-Wobst Th., ed. *Ioannis Zonarae Epitomae Historiarum. Libri XIII–XVIII*. Bonnae, Imp. Ed. Weberi, 1897. 934 p.
14. Lampros S.P. *Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. II*. Cambridge, University Press, 1900. 598 p.

15. Laurent V. *Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin. T. II: L'administration central.* Paris, Centre National de la Recherche Scientifique, 1981. 744 p.
16. Mordtmann A. *Sur les sceaux et plombs byzantins, conference tenue dans la Societe Litteraire grecque.* Constantinople, Impr. du Phare du Bosphore, 1873, pp. 1-63, 1 pl.
17. de Boor C., ed. *Nicephori Archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula Historica.* Lipsiae, In aed. B.G. Teubneri, 1880. 282 p.
18. Meineke A., ed. *Nicephori Bryennii commentarii.* Bonnae, Imp. Ed. Weberi, 1836. 244 p.
19. Oikonomidès N. *Les listes préséance byzantines des IXe et Xe siècle.* Paris, Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. 404 p.
20. Oikonomidès N. Quelques boutiques de Constantinople au X^es.: Prix, Loyers, Imposition (*Cod. Patmiaticus 171*). *Dumbarton Oaks Papers*, 1972, vol. 26, pp. 345-356.
21. Oikonomides N. *A Collection of Dated Byzantine Lead Seals.* Washington D.C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1986. 176 p.
22. Polemis D.I. *The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography.* London, The Athlone Press, 1968. 218 p.
23. Schlumberger G. *Sigillographie de l'Empire byzantin.* Paris, Ernest Leroix, éd., 1884. 748 p.
24. Preger Th., ed. *Scriptores originum Constantinopolitanarum. Fasc. 2: Ps.-Codini Origines continens.* Lipsiae, In aed. B. G. Teubneri, 1907. 376 p.
25. Seibt W. *Die Skleroi. Eine prosopographisch-sigillographische Studie.* Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1976. 128 S.
26. Seibt W. Bienamen, "Spitznamen", Herkunftsnamen, Familiennamen bis ins 10. Jahrhundert: Der Beitrag der Sigillographie zu einem prosopographischen Problem. *Studies in Byzantine Sigillography. Vol. 7.* Washington D.C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2002, pp. 119-136.
27. Wahlgren St., ed. *Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon.* Berolini; Novi Eboraci, W. de Gruyter, 2006. 414 p. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae; vol. 44/1).
28. Symeonis Magistri ac Logothetae Annales a Leone Armenio ad Nicephorum Phocam. Bekkerus I., ed. *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister; Georgius Monachus.* Bonnae, Imp. Ed. Weberi, 1838, pp. 601-760.
29. de Boor C., ed. *Theophanis chronographia. Vol. I.* Leipzig, B.G. Teubneri, 1883. VIII, 503 p.
30. Wassiliu A.-K., Seibt W. *Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Vol. 2.* Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. 404 S.
31. Zacos G., Veglery A. *Byzantine Lead Seals. Vol. I, Pts. 1-3.* Basel, J.J. Augustin, 1972. 1965 p.
32. Barzos K. Ἐ genealogia ton Komnēnōn [The Genealogy of the Komnenoi]. Thessaloniki : Kentron Byzantinōn Ereunōn Publ., 1984. Vol. 1. 756 p. (Byzantina keimena kai meletai [Byzantine Texts and Studies]; vol. 20/1); Vol. 2. 896 p. (Byzantina keimena kai meletai [Byzantine Texts and Studies]; vol. 20/2).

Information About the Author

Nikolay A. Alekseienco, Dr. Études médiévales (Paris IV-Sorbonne), Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Department of Medieval Archaeology, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation, alekseyenkonikolaj@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1992-680X>

Информация об авторе

Николай Александрович Алексеенко, Dr. Études médiévales (Paris IV-Sorbonne), кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела средневековой археологии, Институт археологии Крыма РАН, просп. Академика Вернадского, 2, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, alekseyenkonikolaj@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1992-680X>